

ЛИНГВИСТИКА

УДК 811.161.1'367.7

СИНТАКСИЧЕСКИЕ ЗНАКИ ТИПОВОЙ ПРОПОЗИЦИИ «СОСТОЯНИЕ ПРИРОДЫ, ПРОЯВЛЯЕМОЕ ДВИЖЕНИЕМ ОБЪЕКТОВ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

О. А. Селеменова

Елецкий государственный университет имени И. А. Бунина
E-mail: ol.selemeneva2011@yandex.ru

Статья посвящена описанию предложений со значением «состояние природы, проявляемое движением объектов» в двух аспектах: структурном (структурные схемы предложений рассматриваются как знаки типовой пропозиции) и семантическом (классификация актуализованных предложений с учетом имеющейся разницы в семантике).

Ключевые слова: типовая пропозиция, синтаксический знак, структурная схема, семантика, речевая реализация.

Syntactic Signs of the Typical Proposition «the State of Nature Manifested by the Movement of Objects» in the Russian Language

О. А. Selemeneva

The article describes different sentences with the meaning «the state of nature manifested by the movement of objects» from two perspectives: structural (the structural schemes of the simple sentences are analyzed as signs of the typical proposition) and semantic (utterances are classified on the ground of the differences in the meanings).

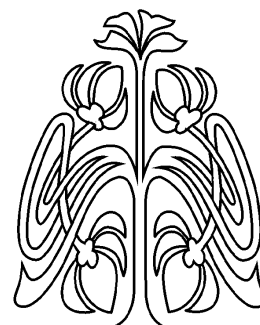
Key words: typical proposition, syntactic sign, structural scheme, meaning, realization in speech.

DOI: 10.18500/1817-7115-2015-15-3-5-9

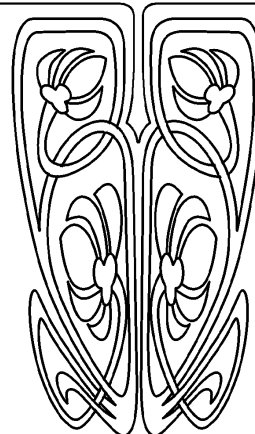
Любое предложение, «рожденное» из желания человека выразить ту или иную мысль, является материализацией его представлений о существующих отношениях между разными объектами реального или воображаемого мира. Другими словами, предложение как основная единица синтаксической подсистемы языка содержит информацию о неких внеязыковых ситуациях, которые в сознании человека существуют в виде ментальных образов. Выбирая в акте коммуникации ту или иную конструкцию для представления ситуации, человек делает шаг в сторону ее «расчленения», установления «своего отношения к происходящему и его участникам, в определении их ролей», принимает «решение относительно способа представления ситуации»¹.

Способность предложения репрезентировать ситуацию экстралингвистической действительности понимается в лингвистике как его номинативная функция. Однако в отличие от слов и словосочетаний, которые номинируют предметы действительности, предложения номинируют ситуации, представленные совокупностью предметов и устанавливаемыми между ними отношениями. За образом номинируемой предложением внеязыковой ситуации закреплён термин «пропозиция», неоднозначно трактуемый в лингвистике в силу имеющейся разницы в осмыслении природы пропозиции: семантической, логической, речемыслительной и т. д.²

Исходя из понимания предложения как двусторонней единицы – единицы языка и речи, мы разграничиваем пропозицию высказывания и типовую пропозицию. Под пропозицией высказывания понимаем мыслительный образ конкретной реальной ситуации внеязыковой действительности, представленный теми пропозициональными смыслами,

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

которые соотносятся с участниками конкретной ситуации и «обстоятельствами», в которых она «протекает». Вербализация пропозиции высказывания осуществляется синтаксической конструкцией, для которой представитель Воронежской теоретико-лингвистической школы З. Д. Попова предложила термин «позиционная схема»³. Типовая пропозиция представляет мыслительный образ совокупности реальных ситуаций экстралингвистической действительности, возникший в результате категоризирующей и классифицирующей деятельности человеческого сознания, направленной на установление отношений между сущностями внеязыковой действительности.

Репрезентантами типовых пропозиций (в отличие от пропозиций высказываний) являются не позиционные схемы высказываний, а структурные схемы предложений. Такие типовые пропозиции, вербализующие в языке одной или несколькими структурными схемами, условно называют «синтаксическими концептами»⁴. Появление данного термина обусловлено формированием когнитивного синтаксиса, возникшего под влиянием когнитивной лингвистики, ориентированной на выявление и исследование концептов как ментальных образований, мыслительных образов, стоящих за языковыми знаками. В когнитивном синтаксисе пропозиции – «наиболее распространенный способ концептуальной организации ... знания»⁵.

Рассматриваемая нами в качестве особого концептуального типа типовая пропозиция «состояние природы» является не монолитной, а дискретной, состоящей из нескольких «слагаемых» элементов (мы их называем микропропозициями) и существующей только в их единстве: «состояние, проявляемое наличием/отсутствием света»; «состояние, проявляемое наличием/отсутствием цвета»; «состояние, проявляемое наличием/отсутствием покрытия какими-либо объектами»; «состояние, проявляемое наполнением природного объекта/метеорологического пространства»; «состояние, проявляемое движением объектов»; «состояние, проявляемое изменением структуры природных объектов»; «состояние, проявляемое изменением температуры»; «состояние, проявляемое наличием/отсутствием звуков»; «состояние, проявляемое распространением вейний/запахов»; «комплексное состояние природы»; «антропоморфное состояние природы». Мысль о существовании таких особых, сложных, композитивных концептов можно спорадически встретить в работах лингвокогнитологов, занимающихся проблемой типологизации и вербализации концептов средствами языка. Такие концепты трактуются как комплексные многоуровневые образования, определить границы которых «представляется возможным лишь через описание совокупности частных структурообразующих концептов, находящихся друг с другом в отношениях дополнительности (гроза – это молния + гром + осадки + состояние атмосферы + ветер)»⁶.

Одним из компонентов типовой пропозиции «состояние природы» является микропропозиция «состояние природы, проявляемое движением объектов».

Высказывания, кодирующие состояния, проявляемые движением объектов, составляют примерно 1,2% высказываний из авторской картотеки общим объемом более чем 9000 примеров, изъятых из разножанровых текстов художественных произведений отечественных авторов XIX–XX вв.: В. П. Астафьева, И. А. Бунина, И. А. Гончарова, Ф. М. Достоевского, В. Г. Короленко, А. И. Куприна, К. Г. Паустовского, Л. Н. Толстого, И. С. Тургенева, А. П. Чехова, М. А. Шолохова и др.

Синтаксическими знаками типовой пропозиции «состояние природы, проявляемое движением объектов» является совокупность структурных схем простых предложений. Поскольку в лингвистике до сих не существует однозначной дефиниции термина «структурная схема», мы будем исходить из того, что, во-первых, структурная схема – это языковой знак, во-вторых, знак сложный, комплексный, в-третьих, его означаемым является типовая пропозиция, а означаемым – словоформы, номинирующие все предметы, находящиеся в определенных отношениях, а также компонент, репрезентирующий эти отношения. Также следует отметить, что при сборе и интерпретации фактического языкового материала мы исходили из того, что части сложного предложения – это синтаксические конструкции, обладающие формальной и смысловой организацией, свойственной простым предложениям. На этом основании при анализе и классификации языкового материала части сложного предложения с семантикой «состояние природы» условно приравнивались к простым предложениям с этим же значением.

Репрезентантами типовой микропропозиции «состояние природы, проявляемое движением объектов» являются восемь структурных схем: «где есть какво», «где самопроисходит», «где перемещает что (В.п.) откуда/куда», «где есть какое состояние», «что находится в каком состоянии», «что есть какво по состоянию», «что есть полно какого состояния/каким состоянием», «где нет какого состояния». Например: *На улице здорово мело* (Яковлев. Баваклава) («где самопроисходит»); *Душный воздух неподвижен, как вода лесного озера* (Горький. Как сложили песню) (что есть какво по состоянию) и др. В качестве метаязыка описания выделенных структурных схем мы используем отвлеченные глагольные лексемы, местоименные слова, конкретную лексику, указания косвенных падежей.

Все выделенные структурные схемы по количеству входящих в них компонентов, определяемых формирующими пропозицию смыслами и содержательной структурой предикативной лексемы, ее морфологической природой, мы дифференцировали на три большие группы:

1) двухкомпонентные («где самопроисходит», «что находится в каком состоянии»), 2) трехкомпонентные («где есть каково», «где есть какое состояние», «что есть каково по состоянию», «где нет какого состояния») и 3) четырехкомпонентные («где перемещает что (В.п.) откуда/куда», «что есть полно какого состояния/каким состоянием»).

В качестве конститутивного компонента пяти схем выступает компонент *где*, осмысляемый нами в качестве локативного субъектива – носителя состояния, морфологически представленного пространственными наречиями (например, *вокруг, везде, кругом, вдали, здесь* и др.); различными предложно-именными формами имен существительных (например, *в + П.п.; на + П.п.; над + Тв.п.; под + Тв.п.* и др.). Например: ...*После успокоившейся к утру метели вокруг неподвижно...* (Бондарев. Горячий снег) («где есть каково»); *На дворе моросило...* (Достоевский. Бесы) («где самопроисходит») и др.

В схемах «что находится в каком состоянии», «что есть каково по состоянию», «что есть полно какого состояния/каким состоянием» носитель состояния представлен именительным падежом имени существительного со значением природного пространства или какого-либо крупного природного объекта, редко – местоимением. Например: ...*И воздух дрожал от жары, струясь вдоль заборов зыбкой угарной дымкой* (Арцыбашев. У последней черты); *Накрытый туманной полусферой ландшафт цепенел в зачарованном сне* (Парнов. Александрийская гемма) («что находится в каком состоянии»); *Все было неподвижно вокруг...* (Иванов. Сердце Пармы) («что есть каково по состоянию») и др.

Второй необходимый компонент всех выделенных структурных схем – предикатив – маркируется личными глаголами в безличном употреблении, словами категории состояния, именами существительными, краткими прилагательными, имеющими сему «движение»: *волноваться* (в значении «приходить в состояние движения»), *дрожать* («находиться в вибрирующем состоянии»), *замирать* («находиться в состоянии неподвижности»), *затишье* (в значении «состояние временного прекращения движения»), *мертво* (в значении «оцепенело, без движений»), *мести* («о метели, вьюге: кружить, задувать»), *моросить* («накрапывать мелкими каплями»), *накрапывать* («о дожде: падать редкими каплями»), *неподвижен* («без движения»), *несет* («мчит, перемещает, увлекая за собой»), *оживать* («возвращаться к жизни, движению»), *оцепенело* («в состоянии неподвижности»), *порошить* (в значении «о мелком снеге: падать, сыпаться»), *присмиреть* («прекратить движение»), *сеять* («о мелком и долгом дожде, снеге: идти»), *снежить* («о снеге: идти»), *спокойный* (в значении «о море: находящийся в состоянии покоя, без движения»), *тихий* (в значении «о водных объектах: без движения»), *цепенеть* («быть в неподвижном состоянии, замирать»), *штилеть* («о море: становится мало-

подвижным») и др. Например: *У нас ветер поет, море злится, рожь волнуется...* (Самойлов. Проза поэта) («что находится в каком состоянии»); *Оцепенело, неподвижно и студено* (Астафьев. Ночное настроение) («где есть каково») и др.

В качестве третьего компонента схем «где есть каково», «где есть какое состояние», «что есть каково по состоянию», «где нет какого состояния», «что есть полно какого состояния/каким состоянием» выступает связочный компонент, представленный глаголами, относящимися к лексико-семантической группе глаголов бытия:

1) глагол *быть* («иметься, иметь место»), передающий «в чистом виде бытийность»⁷, обладающий «максимальным объемом и, следовательно, минимальным содержанием»⁸, представленный в инварианте схем нулем. Например: *Море спокойно, меня уже не тошнит, как в эти проклятые дни, но я чего-то боюсь* (Андреев. Дневник сатаны); *Серебристо-голубое небо было безоблачно, океан неподвижен* (А. Беляев. Человек-амфибия) («что есть каково по состоянию») и др.;

2) делексикализованные глаголы, выключенные из парадигм противопоставлений, определяющих их собственно лексическое значение⁹. Это глаголы, в которых «сема бытийности коррелируется с семой характеристики»¹⁰, иными словами, к семе *бытия* добавляются дифференциальные семы положения объекта в пространстве: *стоять, лежать*. Например: *Палило огнем вечернее солнце, дымилось небо тонкой пеленой, и воздух, полный невидимого речного пара, стоял неподвижен и густ* (А. Фадеев. Разлив) («что есть каково по состоянию») и др.

Третий компонент схемы «где перемещает что (В.п.) откуда/куда», обозначающий объект, подвергаемый воздействию (перемещение), представлен винительным падежом имени, а четвертый – исходный/конечный пункт перемещения – наречиями или предложно-именными словоформами. Например: *Грозу сносило к Мертвому морю* (Булгаков. Мастер и Маргарита). Возможность включения данного компонента в структурную схему предопределяется валентным потенциалом личных глаголов в безличном употреблении, маркирующих предикатив как конститутивный компонент данных схем (*нести, наносить*) и содержащих, соответственно, сему «перемещение».

В структурной схеме «что есть полно какого состояния/каким состоянием» четвертый компонент схемы представлен словоформами родительного и творительного падежа. Например: *Вверху все было полно непрестанного зловещего движения, а внизу все притихло в напряженном ожидании* (Арцыбашев. Санин).

Высказывания с семантикой состояний, проявляемых движением, неоднородны. Здесь можно выделить следующие подгруппы.

1. Высказывания со значением состояний, проявляемых движением-перемещением. Они

формируются глаголами типа *мести*, *моросить*, *накрапывать*, *порошить*, *сеять*, *снежить*, *сыпать* и подобными.

Состояния, связанные с перемещением, различаются:

– во-первых, траекторией перемещения (вертикально заданной (*моросить*, *накрапывать*, *порошить*, *сеять*, *снежить*, *сыпать* и под.) или горизонтально (*мести*, *нести* и под.)).

Например: – *Снежит*, Григорий Евлампич, – сказал он, почтительно кланяясь швейцару (Эртель. Гарденины, их дворня, приверженцы и враги); *Мело*, *мело* по мерзлой земле (Радзинский. Княжна Тараканова) («где самопроисходит») и др.;

– во-вторых, «спектром» включаемых осадков (*мести*, *порошить*, *снежить*: только снег; *моросить*, *накрапывать*: только дождь; *сеять*, *сыпать*: и снег, и дождь и под.).

Например: *До самого Крещения сыпало и мело* (Екимов. Проснется день...); *Накрапывало*, хмурилось, в переулках было пусто, бульжник был темен и блестел, как железный, дома стояли не веселые, грязные (Бунин. Митина любовь) («где самопроисходит») и др.;

– в-третьих, интенсивностью, силой проявления осадков (слабая степень проявления (*накрапывать*, *моросить*, *порошить* и др.) → средняя (*сеять*, *снежить* и др.) → сильная (*мести*, *сыпать* и др.)).

Например: *Моросило* по-прежнему, но внезапно тучи разошлись, и высоко-высоко открылась далекая голубизна и краешек белого солнца (Семенов. Семнадцать мгновений весны); *День другой мело и пуржило*. Выйдешь из дома – белая мгла, ничего не видать (Екимов. Пиночет) («где самопроисходит») и под.

2. Высказывания с семантикой состояния природы, проявляемого колебательными движениями. Это состояние присуще земной поверхности, воздушному пространству и связано с толчкообразными (для земли) или вибрирующими (для воздуха) движениями. Высказывания с этим значением формируются глаголом *дрожать*.

Например: *Потом опять подымаемся, шагаем по сухой, серой дороге. Воздух дрожит от жары* (Некрасов. В окопах Сталинграда); *Земля дрожала от непрерывных взрывов* (Ильина. Четвертая высота) («что находится в каком состоянии») и др.

3. Высказывания со значением состояния природы, проявляемого волнообразными движениями. Носителем данного состояния способны выступать в русской языковой картине мира XIX–XX вв. водные объекты (причем той формы, которая воспринимается как округлая (озеро, море)) или открытые земные пространства, густо поросшие травой. В таких высказываниях используется глагол *волноваться*.

Например: *Это море зелени начинало волноваться*, когда по нему торопливо пробегала широ-

кая тень от плившего в небе облачка; несколько орлов черными точками парили в голубой выси северного неба (Мамин-Сибиряк. Золото); *Берег поднимается, море волнуется, ветры мокрые веют от синего моря...* (Ладинский. Последний путь Владимира Мономаха) («что находится в каком состоянии») и др.

4. Четвертую группу образуют высказывания со значением состояния, проявляемого недифференцированным способом движения (глагол *оживать* используется в качестве обязательного элемента высказываний). Это состояние связано с «возвращением» природных объектов к «жизни», с их пробуждением, «воскресением» после зимнего сна.

Например: *Середина апреля по календарю, а жареня стоит – с ума можно съехать. Все оживает*, распускается на глазах (Сенчин. Афинские ночи).

Отдельную группу образуют высказывания со значением состояния, проявляемого не движением, а, напротив, его отсутствием. Степень «отсутствия» может быть разной: от малоподвижности до полного отсутствия всякого движения: *мертво, недвижимо, неподвижно, оцепенело, стихать, затишье, замирать, присмиреть, цепенеть, штилеть, неподвижен, спокойный, тихий* и др.

Например: *Тучи неслись, толкаясь и опускаясь все ниже. Море стихло* (Паустовский. Кара-Бугаз); *Затихла песня, степь замерла в неподвижном очаровании вечера...* (Гарин-Михайловский. Студенты); *Вся степь замерла, только стальные копыта размеренно били то в землю, то в воздух...* (Шишков. Емельян Пугачев) («что находится в каком состоянии») и др.

Состояния, проявляемые движением, чаще воспринимаются наблюдателем перцептивно. Наблюдатель является неким «регистратором положения дел, которые без его участия остались бы незафиксированными»¹¹. Однако в ряде случаев указанные состояния классифицируются через метафорический перенос (типа *мертво, цепенеть* и под.).

Например, ср.: *И все цепенел теплый сонный воздух, напоенный пряным ароматом болотных трав и хвои* (Бунин. Маленький роман) («что находится в каком состоянии»), типовая пропозиция «состояние природы»). – *Монахов цепенел под лаской, не зная, лестно это ему или лишне в глазах Зябликова* (Битов. Лес) («кто находится в каком состоянии»), типовая пропозиция «физиологическое и психологическое состояние одушевленного субъекта (живого существа)») и др.

Более того, четвертая группа высказываний – высказывания со значением состояния, проявляемого недифференцированным способом движения, – представлена полностью метафорическими высказываниями, реализующими перенос «состояние человека → состояние природы» и фиксирующими выход природы из состояния зимней стагнации.

Например: *Река ожила, она вся была в подвижных пятнистых бликах, похожих на рыбью чешую, и от игры их казалась набухшей...* (Задорнов. Амур-батюшка); *Все оживает: и поля, и луга, и темные рощи, и дремучие леса...* (Мельников-Печерский. В лесах); *Река текла широко. «Пробуждается природа», – говорила поэтически Софи, и дамы соглашались* (Добычин. Город Эн) («что находится в каком состоянии») и др.

Регулярность переноса состояний человека на состояния природы, на наш взгляд, основывается на особом отношении русских к природе, связанном с сохранением и, соответственно, закреплением в русском языке некоторых архаических воззрений славян на природу: идей одушевления природы и годового цикла земли, ставшими неотъемлемыми частями календарной мифологии и восходящими своими корнями к славянской фольклорной традиции¹².

Таким образом, предложения со значением состояния природы, проявляемого движением объектов, по своей структуре и оттенкам значения разнообразны, что обусловлено стремлением говорящего/пишущего зафиксировать ту или иную ситуацию окружающей действительности в определенном аспекте, подчеркнуть специфику ее «протекания». Дальнейшее изучение проблемы организации предложения и его типологии в лингвокогнитивном аспекте является достаточно перспективным, поскольку речь идет, по сути, об изучении способов мышления о мире в их связи с синтаксическим строем языка.

Примечания

- ¹ Кубрякова Е. Номинативный аспект речевой деятельности / отв. ред. Б. Серебrenников. Изд. 4-е. М., 2012. С. 103.
- ² См.: Арутюнова Н. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. М., 1976; Гак В. К проблеме синтаксической семантики: семантическая интерпретация «глубинных» и «поверхностных

структур» // Инвариантные синтаксические значения и структура предложения (Доклады на конференции по теоретическим проблемам синтаксиса). М., 1969. С. 77–85; Золотова Г. Очерк функционального синтаксиса русского языка. М., 2005; Москальская О. Проблемы системного описания синтаксиса. М., 1974; Новоженнова З. Русское глагольное предложение: структура и семантика. Slupsk, 2001; Шведова Н. О соотношении грамматической и семантической структуры предложения // Славянское языкознание. VII Международный съезд славистов. Варшава, август 1973 г.: докл. сов. делегации. М., 1973. С. 458–483 и работы ряда других авторов.

- ³ См.: Волохина Г., Попова З. Синтаксические концепты русского простого предложения. Воронеж, 2003.
- ⁴ См.: Попова З. Синтаксическая система русского языка в свете теории синтаксических концептов. Воронеж, 2009; Тарасенко Е. Синтаксический концепт «психическая деятельность» в индивидуальной языковой картине мира младшего школьника: дис. ... д-ра филол. наук. Ростов н/Д, 2014; Федоров В. Национальная специфика синтаксических концептов: дис. ... д-ра филол. наук. Воронеж, 2013 и работы других авторов.
- ⁵ Рудакова А. Когнитология и когнитивная лингвистика. Воронеж, 2004. С. 40.
- ⁶ Фисенко О. Концепт *гроза* в научном сознании носителей русского языка // Лингвоконцептология: сб. Вып. 2. Воронеж, 2009. С. 206.
- ⁷ Арутюнова Н., Ширяев Е. Русское предложение. Бытийный тип: структура и значение. М., 1983. С. 26.
- ⁸ Красухин К. Опыт построения универсальной классификации предикатов // Вестн. Моск. гос. ун-та леса (Лесной вестник). 2002. № 3. С. 70.
- ⁹ См.: Арутюнова Н., Ширяев Е. Указ. соч. С. 33.
- ¹⁰ Монина Т. Проблема тождества предложения. М., 1995. С. 97.
- ¹¹ Лучик М. Об одном типе безличных перцептивных предложений русского и польского языков // Изв. РГПУ им. А. И. Герцена. Сер. Общественные и гуманитарные науки. 2004. № 4. С. 62.
- ¹² См.: Агапкина Т. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М., 2002.

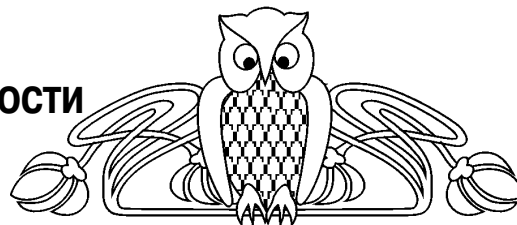
УДК 811.133.1'367.7

К ВОПРОСУ ОБ АСПЕКТУАЛЬНОЙ КАТЕГОРИИ ПРЕДЕЛЬНОСТИ/НЕПРЕДЕЛЬНОСТИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ (на материале глаголов движения)

М. Ю. Никитина

Белгородский государственный технологический университет имени В. Г. Шухова
E-mail: ritanikitina@mail.ru

В статье рассматривается универсальная категория предель-

ности/непредельности глагольного действия, проводится классификация глаголов движения во французском языке. Категория направления и понятие перспективы являются главными семантическими признаками, указывающими на предельность/непредельность глагола движения.

Ключевые слова: предельность/непредельность, аспектуальность, глагол движения, направление, перспектива.